

Организация Объединенных Наций

**Доклад Комитета
по насильственным
исчезновениям**

**Тринадцатая сессия
(4–15 сентября 2017 года)**

**Четырнадцатая сессия
(22 мая – 1 июня 2018 года)**

**Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Семьдесят третья сессия
Дополнение № 56 (A/73/56)**

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Семьдесят третья сессия
Дополнение № 56

Доклад Комитета по насильственным исчезновениям

**Тринадцатая сессия
(4–15 сентября 2017 года)**

**Четырнадцатая сессия
(22 мая – 1 июня 2018 года)**

Организация Объединенных Наций • Нью-Йорк, 2018 год

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое условное обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Содержание

<i>Раздел</i>	<i>Стр.</i>
I. Организационные и прочие вопросы	1
A. Государства – участники Конвенции.....	1
B. Заседания и сессии.....	1
C. Членский состав и участники	2
D. Решения Комитета	2
E. Утверждение ежегодного доклада	4
II. Методы работы.....	5
III. Отношения с заинтересованными сторонами.....	6
A. Заседания с государствами-членами.....	6
B. Совещание с Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям.....	6
C. Заседания с национальными правозащитными учреждениями	7
D. Заседания с неправительственными организациями и гражданским обществом.....	8
IV. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 29 Конвенции	9
V. Утверждение доклада о последующих мерах по заключительным замечаниям	10
VI. Принятие перечней вопросов	11
VII. Обмен мнениями с государствами-участниками	12
VIII. Акты места	13
IX. Процедура срочных мер в соответствии со статьей 30 Конвенции	14
A. Просьбы о срочных мерах, полученные и зарегистрированные с момента создания Комитета.....	14
B. Процесс после регистрации просьб о принятии срочных мер: события, имевшие место после двенадцатой сессии (до 1 июня 2018 года)	14
C. Просьбы о срочных мерах, прекращенные, закрытые или оставленные открытыми для защиты лиц, в отношении которых были приняты временные меры	20
D. Меры в соответствии с решениями, принятыми пленумом на тринадцатой сессии, и тезисы выступлений на пленуме четырнадцатой сессии	20
X. Процедура сообщений в соответствии со статьей 31 Конвенции.....	22
XI. Посещения в соответствии со статьей 33 Конвенции.....	23
Приложения	
I. Членский состав Комитета и срок полномочий по состоянию на 1 июня 2018 года	24
II. Перечень документов, представленных Комитету на его тринадцатой и четырнадцатой сессиях.....	25

Раздел I

Организационные и прочие вопросы

A. Государства – участники Конвенции

1. На 1 июня 2018 года, дату завершения четырнадцатой сессии Комитета по насильственным исчезновениям, Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений насчитывала 58 государств-участников и 97 государств, подписавших Конвенцию, которая была принята Генеральной Ассамблеей в своей резолюции 61/177 от 20 декабря 2006 года и открыта для подписания и ратификации 6 февраля 2007 года. В соответствии с положениями пункта 1 ее статьи 39 Конвенция вступила в силу 23 декабря 2010 года.

2. Обновленный список государств – участников Конвенции, а также информацию о заявлениях, сделанных в соответствии со статьями 31 и 32, и оговорках имеется по адресу https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsq_no=IV-16&chapter=4&clang=_en.

B. Заседания и сессии

3. Комитет провел свою тринадцатую сессию в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве 4–15 сентября 2017 года. Он провел 20 пленарных заседаний. Предварительная повестка дня (CED/C/13/1) была принята Комитетом на его 218-м заседании. Тринадцатую сессию открыла директор Отдела полевых операций и технического сотрудничества Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ).

4. В своем вступительном слове она приветствовала членов Комитета и поблагодарила их за обеспечение руководства в борьбе с наиболее вопиющим нарушением прав человека – насильственными и недобровольными исчезновениями. Она заявила о своей поддержке работы и результатов, достигнутых Комитетом на сегодняшний день. В связи с работой Комитета было оказано содействие сотням семей жертв, некоторые люди были обнаружены или опознаны, а многие государства-участники включили квалификацию преступления насильственного исчезновения в свое законодательство или рассматривают такую возможность. Насильственные исчезновения по-прежнему совершаются во всем мире, о чем свидетельствует примерно 500 просьб о срочных мерах, зарегистрированных Комитетом с момента его создания. Хотя никто не знает, сколько людей смогли получить свободу от насильственных исчезновений или тайных задержаний в связи с осуществлением Конвенции, очевидно, что ее профилактический эффект значителен. Она также подчеркнула важность активизации широкомасштабной ратификации Конвенции – эта цель была выдвинута в ходе кампании по ратификации, начатой Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека, которая направлена на удвоение числа государств-участников в течение пяти лет. Она рассказала о работе Верховного комиссара и персонала УВКПЧ за предыдущий год, особо отметив работу УВКПЧ в Гондурасе, Мексике и на Шри-Ланке. В Мексике УВКПЧ предоставило рекомендации относительно принятия общего закона, соответствующего стандартам прав человека, и продолжало поддерживать усилия Федеральной полиции и Федеральной комиссии помощи жертвам. Аналогичным образом в Гондурасе УВКПЧ оказывало техническую помощь правительству в рассмотрении доклада государства-участника Комитету. В заключение она подчеркнула важность правовых норм и рекомендаций договорных органов для действенной борьбы с насильственными исчезновениями на уровне стран.

5. Комитет провел свою четырнадцатую сессию с 22 мая по 1 июня 2018 года в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве. Он провел 18 пленарных заседаний. Предварительная повестка дня (CED/C/14/1) была принята Комитетом на

своем 238-м заседании. Четырнадцатую сессию открыл директор Отдела по механизмам Совета по правам человека и договоров в области прав человека.

6. В своем вступительном слове он выразил поддержку работы и результатов, достигнутых Комитетом на сегодняшний день, и остановился на наиболее важных событиях, касающихся вопросов, связанных с Конвенцией и Комитетом. В частности, он упомянул о праздновании семидесятой годовщины Всеобщей декларации прав человека и двадцать пятой годовщины Венской декларации и Программы действий.

7. Он далее отметил недавнюю ратификацию Конвенции Бенином и усилия, предпринятые Генеральной Ассамблеей и УВКПЧ для дальнейшего предоставления поддержки и содействия государствам в целях достижения всеобщего присоединения. Далее он кратко коснулся резолюции Генеральной Ассамблеи о Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (резолюция 72/183), принятой в декабре 2017 года, в которой, в частности, Ассамблея выразила свою глубокую обеспокоенность растущим числом насильственных исчезновений и приветствовала работу Комитета и его сотрудничество с Рабочей группой.

8. Кроме того, он упомянул о работе Верховного комиссара и сотрудников УВКПЧ, проделанной в предыдущем году по вопросам правосудия переходного периода, в частности в Боливии (Многонациональном Государстве), Гамбии и Колумбии, а также в Косово¹. Затем он остановился на совместном исследовании о предотвращении случаев грубых нарушений и ущемлений прав человека и серьезных нарушений норм международного гуманитарного права (A/HRC/37/65), подготовленном Специальным докладчиком по вопросу о поощрении истины, справедливости, возмещения ущерба и гарантий неповторения и Специальным советником Генерального секретаря по предупреждению геноцида. Он также отметил последние события на региональном и национальном уровне в европейском и межамериканском контексте.

9. Заклячая свое выступление, он отметил бюджетные ограничения, с которыми УВКПЧ и договорные органы столкнулись после принятия резолюции на семьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи, и обязательства по устранению этой ситуации и дальнейшей поддержке работы Комитета.

C. Членский состав и участники

10. Список нынешних членов Комитета с указанием срока их полномочий содержится в приложении I.

11. На своей тринадцатой сессии Комитет избрал Суэлу Джанину Председателем Комитета.

12. Все члены Комитета участвовали в работе тринадцатой и четырнадцатой сессий Комитета. Председатель Комитета участвовал в работе 30-го совещания председателей договорных органов по правам человека 29 мая – 1 июня 2018 года.

D. Решения Комитета

13. На своей тринадцатой сессии Комитет, в частности, постановил:

а) избрать на основе консенсуса следующих членов своего Бюро с должным учетом справедливого географического представительства:

- Председатель: г-жа Джанина (Албания);
- заместители Председателя: Райнер Хюле (Германия), Мохаммед Аят (Марокко), Мария Клара Гальвис Патиньо (Колумбия);

¹ Все упоминания Косово в настоящем докладе следует понимать в контексте резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности.

- Докладчик: Кодзи Терая (Япония);

b) назначить членов для выполнения функций докладчиков по срочным мерам, докладчика по вопросу о запугивании и актам мести, докладчиков по сообщениям и последующей деятельности в связи с мнениями и докладчиков по докладу о последующих мерах по в связи с заключительными замечаниями;

c) назначить докладчиков по странам, которые будут составлять списки вопросов, связанных с докладами Перу, Португалии и Японии, и будут вести конструктивный диалог с государствами-участниками;

d) принять заключительные замечания по докладам, представленным Габоном и Литвой в соответствии с положениями пункта 1 статьи 29 Конвенции;

e) принять перечни вопросов по Австрии, Албании и Гондурасу;

f) принять последующие доклады Буркина-Фасо, Ирака, Казахстана, Туниса и Черногории;

g) рассматривать положение в государствах-участниках в отсутствие доклада, когда доклад задерживается более чем на пять лет, и направлять напоминание всем государствам, которые не представили свои доклады вовремя;

h) вновь повторить просьбу о поездке в соответствии со статьей 33 Конвенции в Мексику вербальной нотой;

i) продолжить рассмотрение вопроса об обязательстве по Конвенции в отношении розыска и установления местонахождения исчезнувших лиц;

j) приветствовать последние рекомендации по обновлению документации о взаимоотношениях Комитета с национальными правозащитными учреждениями (CED/C/6), одобренные 29-м совещанием председателей договорных органов по правам человека, и рассмотреть текущие документы, чтобы привести их в соответствие с этими рекомендациями;

k) принять неофициальный доклад о работе своей тринадцатой сессии;

l) принять перечень вопросов для включения в предварительную повестку дня своей четырнадцатой сессии (см. приложение II).

14. На своей четырнадцатой сессии Комитет, в частности, постановил:

a) принять заключительные замечания по докладам, представленным Австрией, Албанией и Гондурасом в соответствии с положениями пункта 1 статьи 29 Конвенции;

b) принять перечни вопросов по Португалии и Японии;

c) назначить страновых докладчиков для докладов Италии, Перу и Чили;

d) вновь подтвердить свое решение рассматривать положение в государствах-участниках в отсутствие доклада, когда отчеты задерживаются более чем на пять лет (Боливия (Многонациональное Государство), Бразилия, Нигерия и Мали);

e) внести поправки в свои методы работы, чтобы отразить основные элементы своей процедуры оценки дополнительной информации, представленной государствами-участниками в соответствии с положениями пункта 4 статьи 29 Конвенции;

f) предложить Мексике провести последующий диалог об осуществлении заключительных замечаний, о новых событиях, произошедших после 11 февраля 2015 года, и о событиях в государстве-участнике, отраженных в просьбах в рамках процедуры срочных мер. В соответствии с решением Комитета о переводе проектов документов (см. A/71/56, пункт 19) Комитет также постановил переводить свои последующие замечания в соответствии с положениями пункта 4 статьи 29 на рабочие языки Комитета для рассмотрения и принятия на пленарном заседании;

g) создать рабочую группу для продолжения рассмотрения вопроса об обязательстве по Конвенции в отношении розыска и установления местонахождения исчезнувших лиц и подготовки руководящих принципов в отношении такого обязательства. В соответствии с упомянутым выше решением Комитета о переводе проектов документов он также постановил подготовить проект на рабочих языках Комитета для рассмотрения на своей пятнадцатой сессии с целью его обсуждения и принятия на пленарном заседании;

h) начать подготовку аналитического исследования о своей процедуре срочных мер;

i) принять заявление по проектам статей о преступлениях против человечности, подготовленным Комиссией международного права;

j) одобрить совместное заявление председателей договорных органов по правам человека и Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников;

k) утвердить неофициальный доклад о работе своей четырнадцатой сессии;

l) утвердить свой ежегодный доклад Генеральной Ассамблее для представления на семьдесят третьей сессии Ассамблеи;

m) утвердить перечень вопросов для включения в предварительную повестку дня своей пятнадцатой сессии;

n) повторить свои просьбы о реальном выделении пятой недели для проведения заседаний, предоставленной Комитету;

o) вновь обратиться ко всем соответствующим заинтересованным сторонам с призывом содействовать ратификации Конвенции, в том числе в рамках кампании Верховного комиссара в 2017 году, чтобы удвоить число ратификаций в течение пяти лет.

Е. Утверждение ежегодного доклада

15. В конце своей четырнадцатой сессии Комитет принял в соответствии с положениями пункта 1 статьи 36 Конвенции свой седьмой доклад Генеральной Ассамблее о работе его тринадцатой и четырнадцатой сессий.

Раздел II

Методы работы

16. На своих тринадцатой и четырнадцатой сессиях Комитет пользовался английским, испанским и французским языками в качестве рабочих языков и, при необходимости, арабским языком.

17. На своей тринадцатой сессии Комитет обсудил следующие вопросы:

- a) методы работы, связанные со статьями 29–34 Конвенции;
- b) стратегия расширения ратификации Конвенции;
- c) прочие вопросы.

18. На своей четырнадцатой сессии Комитет обсудил следующие вопросы:

- a) методы работы, связанные со статьями 29–34 Конвенции;
- b) стратегия расширения ратификации Конвенции;
- c) проведение последующего обсуждения в связи с дополнительной информацией, представленной Мексикой в соответствии с положениями пункта 4 статьи 29 Конвенции;
- d) ресурсы, выделенные Комитету;
- e) прочие вопросы.

Раздел III

Отношения с заинтересованными сторонами

A. Заседания с государствами-членами

19. 13 сентября 2017 года Комитет провел открытое заседание с государствами-членами, в котором приняли участие восемь государств: Аргентина, Бразилия, Ирак, Ливия, Монголия, Соединенные Штаты Америки, Франция и Япония. Аргентина, Ирак, Франция и Япония подтвердили свою поддержку работы Комитета и цели удвоения числа ратификаций Конвенции в течение следующих пяти лет. Аргентина поблагодарила Комитет за его продолжающуюся работу в стране и подчеркнула свою готовность к сотрудничеству. Япония подчеркнула свои постоянные усилия по увеличению числа государств – участников Конвенции, особенно в Азии, и содействовала дискуссии о том, как наилучшим образом способствовать продвижению ратификации. Франция подчеркнула взаимодополняемость Комитета и Рабочей группы и призвала последнюю и далее рассматривать вопрос о насильственных исчезновениях, совершаемых негосударственными субъектами. Комитет поблагодарил государства за их неизменную поддержку и призвал их принять его компетенцию в соответствии со статьей 31 Конвенции.

20. 29 мая 2018 года Комитет провел открытое заседание с государствами-членами, в котором приняли участие 22 государства: Австрия, Аргентина, Бельгия, Бразилия, Бурунди, бывшая югославская Республика Македония, Германия, Италия, Коста-Рика, Литва, Мальдивские Острова, Марокко, Мексика, Нигер, Сальвадор, Словения, Франция, Шри-Ланка, Уругвай, Эквадор и Япония. Выступавшие представители Аргентины, Марокко, Мексики, Франции и Японии подтвердили свою приверженность работе Комитета и цели удвоения числа ратификаций Конвенции в следующие пять лет. Аргентина поблагодарила Комитет за его продолжающуюся работу и объявила о возобновлении своей стратегии ратификации. Япония подчеркнула свои неизменные усилия по содействию росту числа государств – участников Конвенции, особенно в Азии, и открыла дискуссию об основных проблемах для государств, не являющихся участниками Конвенции, сдерживающих ее ратификацию ими. Франция в своих усилиях по повышению осведомленности о Конвенции представила тридцать пятой сессии Совета по правам человека межрегиональную декларацию. Марокко предложило работать над стратегией привлечения внимания к Конвенции. Наконец, Мексика указала, что после заключительных замечаний Комитета она приняла новый закон о насильственных исчезновениях и выразила готовность продолжать диалог с Комитетом.

B. Совещание с Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям

21. 12 сентября 2017 года Комитет провел свое 6-е ежегодное совещание с Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям. Председатель Комитета поблагодарила Рабочую группу за ее активную поддержку в ходе первой конференции государств – участников Конвенции, которая подтвердила роль Комитета как контрольного органа Конвенции. Она представила новых членов Комитета и сообщила информацию о составе его Бюро. Она представила информацию о последней деятельности Комитета и его решении изучать государства, не представляющие доклады, в отсутствие доклада, в случае задержки доклада более чем на пять лет. Она также отметила новые сроки проведения сессий Комитета в 2018 году и выразила пожелание, что удастся найти возможность проведения совместных совещаний с этими двумя механизмами. Председатель Рабочей группы отметила, что в Рабочей группе наблюдалась устойчивая, если не восходящая, динамика числа случаев насильственных исчезновений, в частности исчезновений, совершенных негосударственными субъектами. Кроме того, она отметила увеличение числа просьб о срочных мерах в отношении кратковременных насильственных исчезновений. Она предложила Комитету обратиться к ежегодному докладу Рабочей группы за

дополнительной информацией о ее работе в текущем году. Затем Рабочая группа и Комитет обсудили меры, предпринятые Рабочей группой в целях поощрения ратификации Конвенции, особенно в контексте поездок в страны. Рабочая группа подчеркнула, что вопрос о ратификации систематически отражается во всех аспектах деятельности Рабочей группы. Затем Комитет подчеркнул свое решение не принимать просьбы о срочных мерах, которые уже рассматриваются Рабочей группой. Рабочая группа заявила, что рассматривает вопрос о срочных мерах, запрошенных от обоих механизмов. Председатель Комитета отметила, что вопрос о дублировании будет вновь рассмотрен на следующем совещании Рабочей группы и Комитета. Как Комитет, так и Рабочая группа выразили сильное желание продолжать совместную работу, дополняя друг друга, в частности путем обращения во всех возможных случаях с совместными заявлениями, обмена информацией и совещаний на регулярной основе.

С. Заседания с национальными правозащитными учреждениями

22. 13 сентября 2017 года Комитет провел открытое заседание с Глобальным альянсом национальных правозащитных учреждений. Женевский представитель Глобального альянса подчеркнула важность тесного сотрудничества между Комитетом и национальными правозащитными учреждениями и отметила их общие приоритеты, которые способствовали ратификации Конвенции во всех регионах и соблюдению государствами-участниками их обязательств по представлению докладов в соответствии с положениями пункта 1 статьи 29. Она отметила ряд мероприятий, проводимых в этой связи Глобальным альянсом, включая организацию ежегодного обучения сотрудников национальных учреждений всех регионов по вопросам, касающимся международных правозащитных механизмов, и процесс аккредитации, которую Глобальный альянс проводит в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений по поощрению и защите прав человека (Парижскими принципами). Кроме того, она упомянула о ежегодной конференции Глобального альянса, на которой основное внимание было уделено роли национальных учреждений в защите и поощрении прав человека в ситуациях насилия и конфликтов. В своем выступлении представитель Глобального альянса подчеркнула роль национальных учреждений в содействии осуществлению прав человека в рамках Целей устойчивого развития, в частности цели 16. В заключение представитель Глобального альянса подтвердила поддержку им и его членами работы Комитета и других договорных органов как на национальном, так и на международном уровне. Члены Комитета вновь выразили свою убежденность в неопределимой роли национальных учреждений как в работе Комитета, так и в международной системе прав человека.

23. 29 мая 2018 года Комитет провел еще одно открытое заседание с Глобальным альянсом. Женевский представитель Глобального альянса подчеркнула важность тесного сотрудничества между Комитетом и национальными учреждениями и отметила их общие приоритеты, которые способствовали ратификации Конвенции во всех регионах и соблюдению государствами-участниками их обязательств по представлению докладов в соответствии с положениями пункта 1 статьи 29. Она отметила ряд мероприятий, проводимых в этой связи Глобальным альянсом, включая процесс аккредитации, который он проводит в соответствии с Парижскими принципами и замечаниями общего порядка, в которых уточняется применение этих принципов. Кроме того, она коснулась ежегодной конференции Глобального альянса, которая состоится в 2018 году на тему «Расширение гражданского пространства и продвижение правозащитников с уделением особого внимания женщинам: роль национальных правозащитных учреждений». В заключение она подтвердила поддержку Глобальным альянсом и его членами работы Комитета и других договорных органов как на национальном, так и на международном уровне. Члены Комитета вновь выразили свою убежденность в неопределимой роли национальных учреждений как в работе Комитета, так и в международной системе прав человека.

D. Заседания с неправительственными организациями и гражданским обществом

24. 13 сентября 2017 года Комитет провел открытое заседание с неправительственными организациями (НПО) и гражданским обществом. На нем выступили представители следующих НПО: Ассоциация граждан мира, Всемирный конгресс синдхов, Организация «Женева за права человека», Международная комиссия юристов и Азиатский центр правовой защиты. Общие вопросы обсуждения включали необходимость увеличить число ратификаций Конвенции, проблемы борьбы с насильственными исчезновениями в государствах, которые не являются участниками Конвенции, и обязательства по Конвенции в отношении розыска и обнаружения исчезнувших лиц. Организация «Женева за права человека» выразила свою поддержку поставленной Комитетом цели быстрого увеличения числа ратификаций Конвенции и подчеркнула необходимость создания эффективной сети НПО, специально занимающихся насильственными исчезновениями. Представитель Международной комиссии юристов призвал Комитет и далее развивать материальные положения Конвенции и устанавливать четкие стандарты в своих заключительных замечаниях. Комитет подтвердил свою приверженность уважению работы НПО и гражданского общества в пределах, допустимых нормами Конвенции.

25. 29 мая 2018 года Комитет провел еще одно открытое заседание с НПО и гражданским обществом. Представитель Фонда «Алкарама» в своем выступлении коснулся ситуации, с которой многие жертвы насильственных исчезновений и их семьи сталкиваются в Ираке во время вооруженного конфликта. В частности, он указал на пассивное отношение правительства Ирака к розыску и обнаружению исчезнувших лиц и на недостаточность информации, предоставляемой их семьям. Латиноамериканская федерация ассоциаций родственников задержанных-исчезнувших представила ситуацию в нескольких латиноамериканских странах, в том числе в Многонациональном Государстве Боливия. «Женева за права человека» указала на основные проблемы всеобщей ратификации Конвенции и сделала замечания по докладу об обзоре договорных органов 2020 года, подготавливаемому Женевской академией международного гуманитарного права и прав человека. Комитет подтвердил свою приверженность уважению работы НПО и гражданского общества в пределах, допустимых нормами Конвенции.

Раздел IV

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 29 Конвенции

26. На своей тринадцатой сессии Комитет рассмотрел доклады Литвы ([CED/C/LTU/1](#)) и Габона ([CED/C/GAB/1](#)) и принял заключительные замечания по этим докладам (соответственно [CED/C/LTU/CO/1](#) и [CED/C/GAB/CO/1](#)).

27. На своей четырнадцатой сессии Комитет рассмотрел доклады Албании ([CED/C/ALB/1](#)), Австрии ([CED/C/AUT/1](#)) и Гондураса ([CED/C/HND/1](#)) и принял заключительные замечания по этим докладам (соответственно [CED/C/ALB/CO/1](#), [CED/C/AUT/CO/1](#) и [CED/C/HND/CO/1](#)).

Раздел V

Утверждение доклада о последующих мерах по заключительным замечаниям

28. На своей тринадцатой сессии Комитет утвердил свой доклад о последующих мерах по заключительным замечаниям ([CED/C/13/4](#)), который отражал информацию, полученную Комитетом в период между его одиннадцатой и тринадцатой сессиями в отношении состояния осуществления его заключительных замечаний по Буркина-Фасо ([CED/C/BFA/CO/1/Add.1](#)), Ираку ([CED/C/IRQ/CO/1/Add.1](#)), Казахстану ([CED/C/KAZ/CO/1/Add.1](#)), Черногории ([CED/MNE/CO/1/Add.1](#)) и Тунису ([CED/C/TUN/CO/1/Add.1](#)), и оценки и решения, принятые им на своей тринадцатой сессии.

Раздел VI

Принятие перечней вопросов

29. На своей тринадцатой сессии Комитет утвердил перечни вопросов по Албании ([CED/C/ALB/Q/1](#)), Австрии ([CED/C/AUT/Q/1](#)) и Гондурасу ([CED/C/HND/Q/1](#)).

30. На своей четырнадцатой сессии Комитет принял перечни вопросов по Японии ([CED/C/JPN/Q/1](#)) и Португалии ([CED/C/PRT/Q/1](#)).

Раздел VII

Обмен мнениями с государствами-участниками

31. На своей тринадцатой сессии Комитет выразил свою глубокую обеспокоенность по поводу числа просроченных докладов государств-участников и напомнил государствам о том, что в соответствии со статьей 29 они должны представить доклад в течение двух лет после ратификации Конвенции. Комитет также выразил обеспокоенность по поводу того, что доклады Боливии (Многонационального Государства), Бразилии, Мали, Нигерии и Чили до сих пор не представлены, несмотря на то, что эти государства были одними из первых, ратифицировавших Конвенцию. Комитет отметил большую задержку с представлением докладов Замбии, Камбоджи, Коста-Рики, Лесото, Мавритании, Марокко, Панамы, Самоа и Того. Комитет подтвердил, что его эффективное функционирование зависит от своевременного представления докладов и настоятельно призвал государства-участники соблюдать свое юридическое обязательство своевременно представлять доклады.

32. На своей четырнадцатой сессии Комитет выразил признательность государствам-участникам, которые представили свои доклады в течение указанного периода времени, и призвал других следовать их примеру. Комитет был глубоко обеспокоен количеством просроченных докладов государств-участников и напомнил государствам, что в соответствии со статьей 29 они должны представить доклад в течение двух лет после ратификации Конвенции. Комитет также выразил обеспокоенность по поводу того, что доклады Боливии (Многонационального Государства), Бразилии, Мали, Нигерии и Чили до сих пор не представлены, несмотря на то, что эти государства были одними из первых, ратифицировавших Конвенцию. Комитет далее отметил большую задержку с представлением докладов Белиза, Греции, Замбии, Камбоджи, Коста-Рики, Лесото, Мавритании, Мальты, Марокко, Монголии, Нигера, Панамы, Самоа, Того и Украины. Комитет подтвердил, что его эффективное функционирование зависит от своевременного представления докладов и настоятельно призвал государства-участники соблюдать свое юридическое обязательство своевременно представлять доклады. 26 января 2018 года напоминания были направлены Белизу, Греции, Замбии, Камбодже, Коста-Рике, Лесото, Мавритании, Мальте, Марокко, Монголии, Нигеру, Панаме, Самоа и Того.

33. Комитет подтвердил свое решение рассматривать положение в государствах-участниках в отсутствие доклада, когда доклады задержаны более чем на пять лет. С этой целью 1 февраля 2018 года Комитет направил Боливии (Многонациональному Государству), Бразилии, Мали и Нигерии вербальную ноту, сообщив им, что, если доклады государств-участников не будут получены до 23 октября 2018 года, Комитет решил рассмотреть положение в них в отсутствие доклада.

Раздел VIII

Акты мести

34. Комитет с удовлетворением отметил, что за отчетный период он не получал никаких заявлений от лиц о случаях запугивания или актов мести за то, что они пытались сотрудничать или сотрудничали с Комитетом.

Раздел IX

Процедура срочных мер в соответствии со статьей 30 Конвенции

A. Просьбы о срочных мерах, полученные и зарегистрированные с момента создания Комитета

35. С 2012 года по 1 июня 2018 года Комитет получил 574 просьбы о принятии срочных мер, в том числе 125 в течение периода, охватываемого настоящим докладом. Из 574 просьб было зарегистрировано 495 со следующей разбивкой по годам и странам.

Таблица 1

Зарегистрированные просьбы о срочных мерах, по годам и странам

Год	Аргентина	Армения	Бразилия	Камбоджа	Колумбия	Гондурас	Ирак	Казахстан	Мексика	Марокко	Маверитания	Шри-Ланка	Итого
2012	–	–	–	–	–	–	–	–	5	–	–	–	5
2013	–	–	–	–	1	–	–	–	6 ^a	–	–	–	7
2014	–	–	1	1	1	–	5	–	43	–	–	–	51
2015	–	–	–	–	3	–	43	–	165	–	–	–	211
2016	–	–	–	–	4	–	22	–	58	1	–	–	85
2017	2	1	–	–	3	–	43	2	31	2	1	1	86
2018 ^b	–	–	–	–	6	14	10	–	20	–	–	–	50
Итого	2	1	1	1	18	14	123	2	328	3	1	1	495

^a Просьба о принятии срочных мер № 9/2013 была подана в отношении двух лиц. Поэтому она засчитывается как две просьбы о принятии срочных мер.

^b По состоянию на 1 июня 2018 года.

B. Процесс после регистрации просьб о принятии срочных мер: события, имевшие место после двенадцатой сессии (до 1 июня 2018 года)

1. Взаимодействие с государствами-участниками

36. Комитет поддерживает контакты с государствами-участниками через их соответствующие постоянные представительства. В целях максимального воздействия рекомендаций Комитета по просьбам о принятии срочных мер Комитет считает необходимым установить более прямые контакты с органами, отвечающими за розыск пропавших лиц и расследование обстоятельств их исчезновения, чтобы вопросы и рекомендации Комитета могли при необходимости доводиться до них непосредственным образом.

37. Большинство зарегистрированных срочных мер по-прежнему связаны с событиями, имевшими место в Мексике и Ираке. Что касается Мексики, то на момент составления доклада не было получено ответа по 70 из зарегистрированных просьб о срочных мерах, и государство-участник не отреагировало на ряд последующих нот (в случае 20 просьб о срочных мерах). В этих случаях были направлены напоминания.

38. Что касается случаев срочных мер, когда Мексика отреагировала на просьбы и рекомендации Комитета, то могут наблюдаться следующие тенденции:

а) во всех случаях срочных мер замечания государства-участника и замечания авторов по-прежнему отражают спорадические, изолированные действия,

которые, как представляется, не являются частью ранее выработанной стратегии розыска или расследования и не отражают развертывания широкого розыска;

b) следственные действия властей часто не проводятся, если родственники, близкие или представители исчезнувших лиц не проявили инициативу. Если родственники, близкие или представители не могут предложить версии для расследования или не могут убедить власти принять меры, дела обычно не продвигаются;

c) розыски почти всегда начинаются с отправки официальных запросов о предоставлении информации в больницы и места заключения. Большинство из этих писем остаются без ответа. Комитет выразил обеспокоенность тем, что в таких случаях прокуратура, по-видимому, не в полной мере использует свои полномочия по применению принудительных мер для получения необходимой информации. Комитет также был проинформирован о случаях, когда были запрошены принудительные меры, такие как постановления о задержании, но не было предпринято никаких мер со стороны компетентных властей;

d) в значительном большинстве случаев расследование на месте производится очень редко. Авторы просьб о срочных мерах часто информируют Комитет о том, что следственные органы сообщают им, что они опасаются отправляться в места, где они могут обнаружить доказательства;

e) авторы часто утверждают, что власти, которые отвечают за розыск и расследование, прямо или косвенно участвуют в событиях и что процессы, таким образом, остаются в тупике;

f) не выполняются распоряжения о проведении расследования, принятые прокуратурой. Власти часто не принимают мер, и утверждается, что иногда они препятствуют розыску и расследованию. В таких случаях Комитет обращается к государству-участнику с просьбой о применении четких и формальных механизмов, требующих, чтобы группы, отвечающие за розыск пропавших без вести лиц и расследование их насильственного исчезновения, регулярно представляли прозрачные доклады о достигнутом прогрессе и возникающих трудностях. Государству-участнику также было предложено принять все необходимые меры для расследования и пресечения любых действий властей государства-участника, которые могли бы препятствовать результативности процессов поиска и расследования;

g) по-прежнему существует раздробленность между расследованиями государственных учреждений и между государственными и федеральными учреждениями. Также отсутствует межучрежденческая координация и совместная стратегия. С учетом этих обстоятельств, как сообщается, возникли большие трудности с приобщением всех доказательств к одному следственному делу. Фрагментация и отсутствие координации, как правило, вызывают чрезмерное затягивание процедуры расследования.

39. На момент составления настоящего документа Комитет зарегистрировал 123 просьбы о срочных мерах, связанные с событиями в Ираке. На двенадцатой сессии было проведено совещание между Постоянным представительством Ирака при Отделении Организации Объединенных Наций и другими международными организациями в Женеве и Комитетом, в ходе которого последний выразил обеспокоенность отсутствием ответа государства-участника на более чем просьб о 25 срочных мерах, хотя было отправлено четыре напоминания. Комитет обратил внимание на то, что в своем последнем напоминании он подчеркнул, что, если к указанному крайнему сроку ответ не будет получен, Комитет примет к сведению отсутствие соблюдения государством-участником своих обязательств по статье 30 Конвенции в отношении срочных мер и может принять решение о том, чтобы сделать эту ситуацию публичной на своей следующей сессии с помощью своего сессионного доклада о срочных мерах и следующего доклада Генеральной Ассамблеи. В ходе совещания государство-участник взяло на себя обязательство направить информацию о срочных мерах в течение нескольких недель после сессии; такая информация была им направлена. Однако на момент составления доклада не было получено ответа в отношении 18 просьб о срочных мерах в отношении Ирака. Когда государством-

участником направляются ответы, Комитет обеспокоен их содержанием из-за следующих причин: а) в ответах от Комитета запрашивается информация о личности исчезнувшего лица, которую Комитет уже представил в своих первоначальных нотах о регистрации просьб о срочных мерах, и б) государство-участник просит Комитет представить данные об авторах просьб о срочных мерах или предложить родственникам исчезнувших лиц явиться в Отдел по правам человека Управления Генерального инспектора Министерства внутренних дел для подачи официального заявления о розыске и дачи показаний для продолжения начатого расследований. В ответ на эти замечания Комитет заявил, что запрашиваемая информация, касающаяся личности жертв, уже была представлена в предыдущих нотах Комитета и что личность авторов просьб не разглашается. Комитет также выразил обеспокоенность по поводу того, каким, согласно имеющейся информации, было обращение с лицами, явившимися в Отдел по правам человека по просьбе государства-участника (в двух случаях Комитет был информирован о том, что, когда жена исчезнувшего лица явилась в Отдел по правам человека с копией ноты государства-участника Комитету, ей сказали, что у нее нет причин быть там и что для розысков своего мужа ей лучше отправиться в морг). Комитет также подчеркнул, что в результате таких действий государство-участник нарушает свои обязательства по Конвенции, вызывая повторную виктимизацию жертв и нарушая свои официальные обязательства перед Комитетом в отношении того, что это лицо будет принято в Отделе по правам человека для содействия поиску для исчезнувшего лица.

40. После этого государство-участник стало отправлять ответы партиями (ссылаясь в одной ноте соответственно на 33, 23, 31 и 36 просьб о срочных мерах), сообщая в них, что у него не имеется информации о лицах, по поводу которых были зарегистрированы просьбы о срочных мерах. В ответ Комитет направил государству-участнику ноты, указав в них, что ответы такого рода не соответствуют договорным обязательствам государства-участника, и обратив его внимание на просьбы и рекомендации, содержащиеся в нотах, направленных при регистрации просьб о срочных мерах, в которых компетентным ведомствам было предложено принять планы розыска и расследования и принять все необходимые меры для розыска всех исчезнувших лиц и расследовать их исчезновение. Комитет также напомнил государству-участнику о его обязательстве представлять информацию о мерах, принятых в этом отношении. В ходе четырнадцатой сессии с Постоянным представительством была проведена встреча, в ходе которой Комитет высказал свою обеспокоенность по поводу большого числа исчезновений, имевших место в государстве-участнике, и полученных ответов. Комитет напомнил о обязательствах государства-участника в отношении поиска исчезнувших лиц и расследования их исчезновений и его особой озабоченности по поводу чрезвычайно большого числа случаев, которые по-прежнему не вызвали каких-либо действий со стороны властей государства-участника.

41. Что касается просьб о срочных мерах, адресованных другим государствам-участникам, то Комитет подчеркивает следующее:

а) Аргентина:

i) просьба о срочных мерах, зарегистрированная в случае несовершеннолетнего Валентина Эсекиэля Реалеса (просьба о срочных мерах № 358/2017) остается в силе. Государство-участник продолжает отрицать, что государственные органы участвовали в данных событиях. Была направлена последующая нота, в которой Комитет подчеркнул обязательство государства-участника расследовать все возможные версии в деле и любые возможные попытки замаять дело, которые могли иметь место при розыске пропавшего ребенка и расследования его исчезновения;

ii) по поводу срочных мер, зарегистрированных по делу Сантьяго Мальдонадо (просьба о срочных мерах № 381/2017): Комитет был информирован о том, что 20 октября 2017 года тело, найденное в реке Чубут, было опознано группой судебно-медицинских экспертов как г-н Мальдонадо. Родственники также опознали тело. В соответствии с положениями пункта 4 статьи 30 Конвенции Комитет счел, что цель срочных мер, направленных на

поиск и обнаружение исчезнувшего лица, была достигнута. 23 января 2018 года Комитет направил государству-участнику ноту с сообщением о том, что просьба о принятии срочных мер была закрыта. Он также напомнил государству-участнику, что обнаружение тела г-на Мальдонадо не освобождает его от других его обязательств по Конвенции, включая обязательство, закрепленное в статье 12, провести тщательное, беспристрастное и независимое расследование обстоятельств его исчезновения в период с 1 августа по 20 октября 2017 года; обеспечить полное участие его родственников и их представителей в процессе расследования; защитить родственников исчезнувшего лица и их защитника, свидетелей и любого лица, участвовавшего в расследовании, от любых форм давления, запугивания или мести; если будет установлено, что г-н Мальдонадо стал жертвой насильственного исчезновения, обеспечить надлежащее расследование и наказание виновных и гарантировать право жертв на возмещение. Для обеспечения того, чтобы закрытие просьбы о срочных мерах не вызвало каких-либо разногласий или неправильных толкований, Комитет опубликовал пояснительную записку, которая была опубликована на веб-странице Комитета и распространена среди средств массовой информации.

b) Армения: в случае Ары Хачатряна (просьба о срочных мерах № 376/2017) государство-участник направило ответ, в котором сообщалось, что с 2011 года ведется предварительное следствие. Ответ был передан авторам запроса для представления теми своих замечаний. В свете полученной информации Комитет направил последующую ноту, в которой подчеркивались обязательство государства-участника принять конкретные меры для розыска исчезнувшего лица и обеспечить надлежащее информирование членов семьи, родственников и представителей и возможность участвовать в процессах розыска и расследования;

c) Бразилия: в случае Дави Сантоса Фиузы (просьба о срочных мерах № 61/2014) 21 ноября 2017 года государству-участнику была направлена последующая нота с просьбой представить дополнительную информацию. Государство-участник просило продлить крайний срок представления ответа, который был продлен до 15 декабря 2017 года. Ответа получено не было. Государству-участнику были направлены напоминания;

d) Камбоджа: просьба о принятии срочных мер, зарегистрированная в отношении несовершеннолетнего Хема Софата (просьба о принятии срочных мер № 11/2014) остается в силе. В ноябре 2017 года Комитет направил последующую ноту с просьбой предоставить дополнительную информацию, напомнив государству-участнику о его обязательстве принимать меры по розыску и расследованию на основе всех имеющихся по делу версий, в том числе тех, которые указывают на возможное участие представителей государства в данных событиях. Ответа получено не было. Направлены напоминания. Комитет выразил свою обеспокоенность отсутствием содействия со стороны государства-участника и необходимостью принятия специальных мер для поиска исчезнувшего лица;

e) Колумбия: информация, представленная государством-участником по поводу зарегистрированных просьб о срочных мерах, указывает на то, что розыск и расследования часто прекращаются через несколько месяцев после их начала. В ряде случаев авторы сообщают, что за нотами Комитета следовали конкретные меры, хотя такие меры обычно носят разовый характер и не являются частью четкого плана розыска и расследования;

f) Гондурас: за отчетный период было зарегистрировано 14 просьб о срочных мерах. Полученные сообщения касаются исчезновений двух категорий: а) исчезновения Мануэля де Хесуса Баутисты Сальвадора, 24 лет, которое произошло в условиях комендантского часа, введенного исполнительным указом с 1 декабря 2017 года (см. просьбу о срочных мерах № 444/2018), и б) 13 случаев исчезновения людей во время миграции (см. просьбы о срочных мерах № 454/2018–466/2018). Ни в одном из этих случаев не ясно, где происходили события. Существуют только теории относительно возможного исчезновения в Мексике, Гватемале или Соединенных Штатах Америки. Однако эти версии никогда не обрабатывались, и утверждается, что

люди могли исчезнуть в других точках маршрута их миграции. Комитет заявил, что, согласно представленной информации, эти события могли иметь место в обстановке насилия и разгула преступности, непосредственно сказывавшейся на мигрантах, включая частые незаконные задержания, исчезновения и убийства, за которые государственные субъекты могут нести ответственность в силу их свои действий, согласия или бездействия. В свете этой ситуации Комитет просил государство-участник принять подробный план тщательного проведения розыска пропавших без вести лиц и расследования их исчезновения с учетом ответственности государства-участника в соответствии со статьей 9 Конвенции за принятие всех необходимых меры для установления своей компетенции осуществлять юрисдикцию в отношении преступления насильственного исчезновения, когда исчезнувшее лицо является одним из его граждан. С учетом обстоятельств, в которых произошли эти события, Комитет просил государство-участник принять все необходимые меры для содействия оказанию международной правовой помощи между ним и Гватемалой, Мексикой и Соединенными Штатами Америки в соответствии со статьей 14 Конвенции с целью установления маршрута миграции, которому следовали жертвы, и относящихся к делу фактов. Государство-участник представило ответы, и Комитет ожидает замечаний авторов по ним;

g) Казахстан: в двух просьбах о срочных мерах, зарегистрированных в 2017 году в отношении Забита Киси и Энвера Килича (просьбы о принятии срочных мер № 415/2018 и 416/2018), государство-участник сообщило, что соответствующие лица были помещены на борт самолета, на котором они должны были быть депортированы в Турцию, и что властям не известно об их дальнейшей судьбе и местонахождении. В последующей ноте Комитет заявил, что в соответствии с Конвенцией государство-участник несет ответственность за розыск и установление местонахождения исчезнувших лиц, поскольку последний раз их видели в тот момент, когда они находились в руках его властей. В этой связи Комитет сослался на статьи 14, 15 и 16 Конвенции. Комитет ожидает ответа от государства-участника;

h) Марокко: в двух просьбах о срочных мерах, зарегистрированных в 2017 году, государство-участник информировало Комитет о месте содержания предполагаемых жертв. Информация была препровождена авторам, которые подтвердили, что им удалось связаться с лицами, в отношении которых были представлены просьбы. После этого подтверждения просьбы о принятии срочных мер были закрыты с напоминанием государству-участнику о его обязательствах по статье 17 Конвенции;

i) Мавритания: государство-участник проинформировало Комитет о месте содержания пропавшего лица и заявило, что свидания были разрешены. Эта информация была подтверждена авторами просьбы о срочных мерах. В свете указанного выше Комитет прекратил просьбу о принятии срочных мер, напомнив государству-участнику о его обязательствах по статье 17 Конвенции;

j) Шри-Ланка: на момент составления настоящего доклада государство-участник не ответило ни на зарегистрированную просьбу о принятии срочных мер, ни на напоминания, ни на предложение встретиться с докладчиками для обсуждения процедуры, предусмотренной в статье 30 Конвенции.

42. Во всех зарегистрированных просьбах о срочных мерах Комитет продолжает подчеркивать, что государствам-участникам необходимо как можно скорее принять меры по розыску соответствующего лица после его исчезновения, принять планы розыска пропавших людей и расследовать их исчезновение и принять во внимание, что такие расследования необходимы, в частности, для обеспечения установления виновных, что может стать ключом к установлению местонахождения исчезнувших лиц.

2. Взаимодействие с авторами

43. Секретариат поддерживает частые контакты с авторами просьб о принятии срочных мер, главным образом путем направления писем от имени Комитета, а также

более непосредственным образом по электронной почте и телефону. Контакты Комитета с авторами позволяют выявить несколько тенденций.

44. Авторы продолжают подчеркивать важность поддержки, оказываемой Комитетом, который уделил им внимание после нескольких неудачных попыток связаться с национальными властями. За исключением случаев, связанных с событиями в Ираке, авторы просьб о срочных мерах также отмечают, что, когда Комитет направил ноты, они получили ответы на конкретные обращения, в основном касающиеся производства конкретных следственных действий, рекомендованных Комитетом.

45. Однако в большинстве этих случаев авторы регулярно сообщают, что последующих действий не производится. Очень скоро после того, как были зарегистрированы просьбы о принятии срочных мер, авторы часто выражали разочарование невыполнением государствами своих обязанностей по розыску и расследованию. Они с обеспокоенностью отмечали, что власти не производят основных следственных действий для розыска и установления местонахождения пропавших без вести лиц, даже когда имеется достоверная информация, которая может быть использована для продолжения розыска и расследования.

46. Авторы просьб о срочных мерах вновь сообщают, что в более старых случаях власти государств предпринимают все меньше и меньше усилий для розыска и установления местонахождения исчезнувших лиц и что они ограничиваются формальными действиями или повторяют предыдущие расследования. В других случаях авторы обращают внимание на неспособность государственных властей, например, обеспечить, чтобы все свидетели были надлежащим образом опрошены как можно скорее, чтобы содействовать поиску исчезнувших лиц и расследованию их исчезновения или непроведение ими необходимого исследования имеющихся доказательств (см., например, те случаи, когда имеющиеся телефонные или видеозаписи не изучались на протяжении нескольких месяцев после их представления компетентным властям).

47. Одна из основных наблюдаемых тенденций – трудности, с которыми сталкиваются семьи и родственники пропавших без вести лиц, пытающиеся участвовать в розыске исчезнувшего лица и расследования его исчезновения. Эти трудности связаны главным образом с отсутствием информации о ходе процессов. Авторы просьб заявляют, что, если они не запрашивают информацию, власти не предоставляют им никакой информации о предпринятых действиях, даже если планируются мероприятия, в которых их участие может иметь значение.

48. Отмечалось также, что, когда власти связывались с членами семьи и родственниками в соответствии с их обязательствами по Конвенции, их образ действий при этом вел к повторной виктимизации жертвы. В таких случаях Комитет напомнил государству-участнику о содержании пункта 2 статьи 24 Конвенции. Он также подчеркнул, что государства-участники несут ответственность за создание механизмов представления информации семьям и родственникам пропавших без вести лиц с целью обеспечения того, чтобы они и их представители могли, располагая для этого информацией, активно принимать участие на всех этапах процесса расследования, а также обязаны предоставлять членам семьи и родственникам надлежащие указания относительно их прав и способов их осуществления.

49. В Мексике авторы часто сообщают, что поддержка семей и родственников исчезнувших лиц крайне ограничена и не учитывает их потребностей. В тех случаях, когда такие трудности были выявлены, Комитет напомнил государству-участнику о том, что меры по защите и поддержке должны быть установлены и выполнены в консультации с получателями поддержки, чтобы обеспечить удовлетворение ими их потребностей.

50. Комитет по-прежнему обеспокоен утверждениями о том, что авторы просьб о срочных мерах подвергались угрозам, давлению и актам мести, особенно в связи с событиями, происходящими в Мексике и Колумбии. В этих случаях просьб о срочных мерах Комитет просит государство-участник принять временные меры для защиты лиц, находящихся в опасности. Комитет также подчеркивает важность обеспечения

того, чтобы эти временные защитные меры осуществлялись властями, в отношении которых нет заявлений об их возможном участии в исчезновении, а также в координации с получателями поддержки и их представителями для обеспечения того, чтобы эти меры полностью отвечали их потребностям. С этой целью Комитет просит государство-участник созывать регулярные координационные совещания между органами, отвечающими за осуществление временных мер, а также получателями поддержки и их представителями.

С. Просьбы о срочных мерах, прекращенные, закрытые или оставленные открытыми для защиты лиц, в отношении которых были приняты временные меры

51. В соответствии с соображениями, принятыми Комитетом на пленарных заседаниях его восьмой сессии:

а) просьба о срочных мерах прекращается, когда местонахождение исчезнувшего человека устанавливается, но тот остается в заключении. Это связано с тем, что данное лицо особенно уязвимо для дальнейшего насильственного исчезновения и находится вне защиты закона;

б) просьба о срочных мерах закрывается, когда пропавшее без вести лицо обнаружено на свободе или найдено и освобождено или было найдено мертвым, при условии, что родственники и/или авторы не оспаривают этих фактов;

с) просьба о срочных мерах остается открытой, когда исчезнувшее лицо обнаружено, но лица, для которых были приняты временные меры в связи со срочными мерами, все еще находятся под угрозой. В таких случаях меры, принимаемые Комитетом, ограничиваются контролем за принятием временных мер.

52. Всякий раз, когда автор или государство-участник информирует Комитет об установлении местонахождения лица, тот ожидает подтверждения информации до закрытия или прекращения просьбы о срочных мерах.

53. На момент составления настоящего доклада Комитет закрыл в общей сложности 36 дел о срочных мерах: в 15 из этих случаев исчезнувшее лицо было обнаружено и освобождено живым, а в 21 случае исчезнувшие лица были найдены мертвыми.

54. Кроме того, Комитет прекратил четыре просьбы о принятии срочных мер, поскольку исчезнувшие лица были найдены, хотя и оставались в заключении.

55. В двух случаях просьб о срочных действиях было установлено, что исчезнувшее лицо было найдено мертвым, но просьба о срочных мерах остается открытой, поскольку лица, в отношении которых были приняты временные меры, все еще находятся под угрозой.

Д. Меры в соответствии с решениями, принятыми пленумом на тринадцатой сессии, и тезисы выступлений на пленуме четырнадцатой сессии

56. На своей тринадцатой сессии Комитет постановил принять при поддержке секретариата конкретные меры по распространению информации о процедуре срочных мер, прежде всего среди организаций гражданского общества и должностных лиц государств-участников. Докладчики и секретариат подготовили простой информационный буклет, который теперь имеется на английском, испанском и французском языках².

57. С этой же целью Комитет приветствовал бы расширение возможностей взаимодействия с национальными органами и их подготовки в отношении процедур и

² Доступно по адресу www.ohchr.org/Documents/HRBodies/CED/CED_leaflet_A4_EN.pdf.

целей срочных мер в сотрудничестве с отделениями УВКПЧ на местах и программой укрепления потенциала договорных органов в целях повышения осведомленности о процедуре срочных мер.

58. Комитет вновь отмечает, что число зарегистрированных просьб о срочных мерах продолжает расти, но вместо увеличения числа сотрудников, отвечающих за их регистрацию и контроль выполнения, число сотрудников сократилось после завершения проекта, финансировавшегося Германией. На момент составления доклада этой процедурой занимался только один сотрудник, который также отвечает за индивидуальные жалобы Комитету, а также Комитету по правам инвалидов и за руководство персоналом, занимающимся индивидуальными жалобами для других комитетов.

Раздел X

Процедура сообщений в соответствии со статьей 31 Конвенции

59. На тринадцатой сессии докладчик по сообщениям и последующим мерам по соображениям представил свой доклад, который был принят пленумом. В нем докладчик изложил последние изменения, связанные с выполнением государством-участником рекомендаций Комитета в его соображениях (о нарушении) по сообщению № 1/2013 (*Ируста против Аргентины*). Комитет проанализировал информацию, представленную государством-участником и авторами сообщения, и решил оставить в силе процедуру последующих действий. Докладчик направил государству-участнику последующую вербальную ноту, выразив обеспокоенность невыполнением рекомендаций в соображениях и запросив дополнительную информацию о мерах, принимаемых властями государства-участника в этой связи. Процедура последующих действий продолжается.

60. В соответствии со статьей 31 Конвенции Комитетом была зарегистрирована индивидуальная жалоба на Чехию (сообщение № 2/2017). В апреле 2018 года автор указала, что ее дочь была найдена. Комитет приветствовал эту информацию. Принимая во внимание, что утверждения, высказанные автором, были непосредственно связаны с индивидуальным положением ее дочери, которое было урегулировано, Комитет счел отпавшим предмет представленной жалобы и решил прекратить рассмотрение сообщения.

Раздел XI

Посещения в соответствии со статьей 33 Конвенции

61. Комитет напомнил о предыдущем обмене корреспонденцией с Мексикой, который начался в мае 2013 года, относительно возможности посещения государства-участника в соответствии со статьей 33 Конвенции.

62. 17 мая 2018 года государство сообщило Комитету в письменном виде, что оно не в состоянии принять просьбу Комитета о посещении государства-участника. Вместе с тем оно выразило готовность и искреннее желание продолжить сотрудничество и диалог с Комитетом. Комитет постановил вновь направить просьбу о посещении государства-участника.

Приложение I

Членский состав Комитета и срок полномочий по состоянию на 1 июня 2018 года

<i>Имя и фамилия члена Комитета</i>	<i>Государство-участник</i>	<i>Срок полномочий истекает</i>
Мохаммед Аят	Марокко	30 июня 2021 года
Монсеф Баати	Тунис	30 июня 2021 года
Эмманюэль Деко	Франция	30 июня 2019 года
Мария Клара Гальвис Патиньо	Колумбия	30 июня 2019 года
Даниэль Фигальо Риваденейра	Перу	30 июня 2019 года
Райнер Хюле	Германия	30 июня 2019 года
Суэла Джанина	Албания	30 июня 2019 года
Милица Колакович-Бойович	Сербия	30 июня 2021 года
Орасио Равенна	Аргентина	30 июня 2021 года
Кодзи Терая	Япония	30 июня 2021 года

Приложение II

Перечень документов, представленных Комитету на его тринадцатой и четырнадцатой сессиях

CED/C/13/1	Аннотированная предварительная повестка дня тринадцатой сессии
CED/C/13/4	Доклад о последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями Комитета по насильственным исчезновениям
CED/C/14/1	Аннотированная предварительная повестка дня четырнадцатой сессии
CED/C/GAB/1	Report submitted by Gabon
CED/C/GAB/Q/1	List of issues in relation to the report submitted by Gabon
CED/C/GAB/Q/1/Add.1	Replies to the list of issues on the report submitted by Gabon
CED/C/GAB/CO/1	Заключительные замечания по докладу, представленному Габоном
CED/C/LTU/1	Report submitted by Lithuania
CED/C/LTU/Q/1	List of issues in relation to the report submitted by Lithuania
CED/C/LTU/Q/1/Add.1	Replies to the list of issues on the report submitted by Lithuania
CED/C/LTU/CO/1	Заключительные замечания по докладу, представленному Литвой
CED/C/ALB/1	Report submitted by Albania
CED/C/ALB/Q/1	List of issues in relation to the report submitted by Albania
CED/C/ALB/Q/1/Add.1	Replies to the list of issues on the report submitted by Albania
CED/C/ALB/CO/1	Заключительные замечания по докладу, представленному Албанией
CED/C/AUT/1	Report submitted by Austria
CED/C/AUT/Q/1	List of issues in relation to the report submitted by Austria
CED/C/AUT/Q/1/Add.1	Replies to the list of issues on the report submitted by Austria
CED/C/AUT/CO/1	Заключительные замечания по докладу, представленному Австрией
CED/C/HND/1	Report submitted by Honduras
CED/C/HND/Q/1	List of issues in relation to the report submitted by Honduras
CED/C/HND/Q/1/Add.1	Replies to the list of issues on the report submitted by Honduras
CED/C/HND/CO/1	Заключительные замечания по докладу, представленному Гондурасом
CED/C/1	Правила процедуры

